

РАХОВА Елена Эдуардовна

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВОЛИ ЧЕЛОВЕКА

Специальность 09.00.01 – диалектический и исторический
материализм

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Свердловск – 1991

Работа выполнена в Уральском ордена Трудового Красного Знамени государственном университете им. А.М.Горького на кафедре философии естественных и гуманитарных факультетов

Научный руководитель	- доктор философских наук, профессор В.И.Копалов
Официальные оппоненты	доктор философских наук В.Б.Куликов кандидат философских наук доцент Н.С.Зудихина
Ведущее учреждение	- Уральский политехнический институт им. С.М.Кирова, кафедра философии

Защита состоится " ____ " _____ 1991 г.
в _____ часов на заседании специализированного совета
Д 063.78.01 по присуждению ученой степени доктора философских
наук при Уральском ордена Трудового Красного Знамени государственном университете им. А.М.Горького (620083, г.Свердловск, К-83, пр. Ленина, 51, комната 247).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Уральского государственного университета им. А.М.Горького,

Автореферат разослан _____ " _____ 1991 г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Восстановление в философских правах понятия воли человека и исследование его мировоззренческого содержания является насущной задачей современной отечественной философии. Это важно как для восполнения философской теории, так и для научно-теоретических и практических сфер человеческой жизни, непосредственно связанных с изучением и определением воления человека – психологических, педагогических, этических, религиозных, правовых и др.

Традиционное для идеалистических учений понятие воли не только утратило в материалистической концепции марксизма свою первостепенную и самостоятельную философскую значимость, но и попало в разряд психологических категорий. Чтобы исправить положение было бы недостаточно утвердить философский статус данного понятия его простым логическим анализом, через соотношение с близкими и родственными категориями в философской системе.

Интерес к проблеме воли обусловлен широким кругом сущностных, мировоззренческих проблем, установить и исследовать которые позволит данное понятие. Без философского учения о воле, как показывает историко-философский анализ, оказывается утраченным представление о духовной целостности человека и глубине внутреннего мира его, преобладающим становится методологический гносеологизм и рационализм, в объяснении характера и обусловленности человеческой деятельности и общения допускается упрощение, фиксация лишь внешних, объектных их проявлений, что на практике неизбежно связано с социальным утопизмом.

Раскрыть мировоззренческое содержание человеческой воли как внутреннего субъективного основания человеческого действия возможно только через утверждение ее ценностного характера и идеальной направленности. И здесь чрезвычайно важен содержательный философский анализ идеалов, которые обуславливают волевую деятельность как собственно человеческую. Ибо именно такой анализ может позволить избежать ошибок и тупиков, к которым сплошь и рядом приводит повседневная индивидуальная и общественная жизнь в своем непосредственном стремлении к свободе, добру, справедливости.

Мировоззренческий, ценностный анализ позволяет постичь ограниченность и единство нравственной, религиозной, правовой, исторической и иных "практических" или "аксиологических" сторон человеческой жизнедеятельности. С этим связана необходимость их философского и специально-научного переосмысления в культурной целостности и одновременно в глубоко личностном измерении.

Очевидно, что и психологическая наука и педагогическая практика остро нуждаются в соответствующих теоретических корректировках — признании волевого, активно-творческого характера человеческой психики, ибо деятельностно-потребностное объяснение человеческого поведения допускает возможность его биологизаторской редукции, в воспитательной же практике ориентирует на формирование потребительства. В связи с этим особую актуальность обретает проблема формирования культуры воли, и прежде всего нравственной.

Весь этот широкий круг проблем, связанных с восстановлением и разработкой философского учения о воле человека требует своего скорейшего осмысления и исследования, ибо они касаются существенных, методологических философских оснований. К сожалению, такая работа только начинается.

Степень разработанности проблемы. Представление о человеке не только как о мыслящем и чувствующем существе, но и как о волящем можно считать традиционным для философских учений разных направлений, начиная с древнейших времен. Так, воля как стремление, желание, как активная сторона человеческой души находит свое отчетливое оформление в концепции Аристотеля.

По степени значимости воли в философской системе можно различить и выделить как отдельные направления так и целые эпохи — рационализма, созерцательности, гносеологизма, с одной стороны, когда культ разума затмевает воление как особую духовную способность человека (античная и новоевропейская философия), и волюнтаризма, с другой стороны, когда активная жизнь человеческого духа признается выше его пассивного созерцания и познания (прежде всего — христианская философия). Ближе к этому проходит деление на материалистическое направление, во многом сужающее и

психологизирующее роль человеческой воли и идеалистическое, где проблема внутренней, волевой обусловленности деятельности человека оказывалось в центре внимания. Для философского исследования воли содержательный историко-философский анализ крайне важен, однако, сослаться на таковой в настоящее время не представляется возможным. Можно назвать лишь критические очерки В. Вундта и В. И. Селиванова.

Необходимое для осуществления целей настоящей работы историко-философское исследование представляется возможным ограничить историческими рамками XIX – XX в в. Выбор для анализа философских учений русской и немецкой классической и неклассической философии может быть оправдан, во-первых, наличием определенных концептуальных традиций, преемственности в трактовке воли, во-вторых, представленностью в этих крупнейших теоретических системах методологических, мировоззренческих подходов, характерных и для иных исторических периодов, в-третьих, наибольшей для понимания доступностью, связанной с их культурной и исторической близостью.

В немецкой классической философии, начиная с И. Канта, проблема воли нашла свою глубокую логико-категориальную проработку. Исследование воли, "практического разума" дало возможность мыслителям представить человека как волящее существо и в связи с этим осуществить тот деятельностный подход, который так высоко был оценен К. Марксом. В философских учениях концепция воли как идеального основания предметной деятельности позволила обосновать и утвердить высокое личностное достоинство человека. Во всей глубине в связи с этим поднимаются и решаются проблемы свободы воли и нравственного прогресса.

Критика рационалистического толкования воли, обнаруживаемая уже у Шеллинга и Шпенггауэра, получила свое полное выражение в русской религиозно-этической философии, полагающей целостность, триединство воления, разума, чувствования. В трудах А. С. Хомякова, В. С. Соловьева, С. Н. Булгакова и др. утверждается важность высшей, идеальной обусловленности человеческой воли, с позиций идеала добра, доброй воли отвергаются всякие попытки позитивистской редукции – естественного объяснения человеческой

деятельности (в том числе философия Ф. Ницше).

Культурный, ценностный характер воли человека является предметом исследования неокантианцев баденской школы (В. Виндельбанд, Г. Риккерт), также противостоящих в своем учении биологизаторским посылкам философии жизни.

В материалистической теории К. Маркса и Ф. Энгельса, провозгласивших в качестве методологически исходного принцип действительностно-предметного характера человеческого бытия, вместо воли в качестве внутреннего субъективного плана действия предметов философского анализа вновь оказался познающий и целеполагающий разум, определяемый в своем содержании потребностями и интересами субъекта.

Вслед за тем в советской философской литературе понятие воли было гносеологизировано. Суть его как и всякого явления сознания стала сводиться к отражению (В. А. Крутецкий, Ш. Прошевский и др.). Одновременно наметился устойчивый узкопсихологический подход в трактовке воли, избежать которого не удастся даже при обращении к анализу социальных проявлений волевой активности (В. А. Ойгензихт, К. А. Даллакян, Л. Ф. Корецкая, А. П. Подсевная).

Воление наряду с мышлением, воображением, памятью и др. оказалось преимущественно предметом психологии (К. Н. Корнилов, А. В. Веденов, А. Ц. Пуни, В. И. Селиванов, Ш. Н. Чхартишвили и др.) В работах психологов воля определяется как особая психическая деятельность, связанная либо с регуляцией поведения и психических состояний, либо с произвольным выбором, соподчинением потребностей, осуществляющимся в соответствии с поставленными целями. В настоящее время в психологической и социально-психологической науке ставится задача разработки теории воли (В. К. Калинин, В. И. Селиванов, Ш. Н. Чхартишвили).

Вместе с тем в данном диссертационном исследовании однозначно утверждается, что так же как недопустимо заменять философское учение о воле психологическим - учение о содержательно-идеальном существе воления (согласно принципам концепции идеального Э. В. Ильенкова) представлением о его психическом механизме, так же невозможно на обобщении эмпирического психологического

материала и педагогических наблюдений построить соответствующую целостную философскую теорию. В то же время анализ волевого регулирования психики и поведения становится возможным и необходимым в связи с восстановлением и дальнейшим развитием философского содержания воли как особой духовной способности человека.

Целью диссертационной работы является философское исследование воли человека в ее идеально-мировоззренческой значимости. Важным для этого является решение следующих задач:

- осмысление философского статуса проблемы человеческой воли;
- историко-философский анализ основных подходов к определению воли;
- исследование идеальной обусловленности воли;
- раскрытие мировоззренческого содержания идеалов воли -- свободы и добра.

Методологическая и теоретическая основа исследования. Основными теоретическими источниками, обусловившими методологию диссертационной работы, явились исследования человеческой воли в немецкой классической и неклассической философии, а также важнейшие идеи социально-этических учений русских мыслителей и разработки отечественных психологов XIX-начала XX в.

Обращение к углубленному анализу историко-философской традиции учения о воле позволило переосмыслить устоявшиеся в нашей литературе методологические подходы к пониманию деятельностных оснований человеческого бытия, учесть опыт исследования воли в современной немарксистской философии, психологической и социально-психологической науке.

Научная новизна диссертационной работы определяется прежде всего самим обращением к философскому анализу воли человека. Историко-философское исследование, предпринятое с целью восстановить во многом утраченное в марксизме учение о воле, позволило отказаться от однозначно-критических оценок трактовок "практического разума", раскрыть волю как ценностно определяющуюся духовную активность человека и в связи с этим отойти от утвердившихся в нашей литературе методологических стереотипов, связанных гносеологическими и узкопсихологическими трактовками воли.

Раскрытие волевого характера человеческого существа и рас-

смотрение волеия как субъективного основания всякой человеческой деятельности и общения дало возможность представить во всей сложности и неоднозначности проблему обусловленности индивидуального и общественного бытия, показать ограниченность его потребностного объяснения, раскрыть идеально-ценностную направленность волеия. Этим определяется критика позитивистской редукции и рационализма в понимании духовно-деятельностных оснований человеческой жизни.

Связанное с отказом от узкологического подхода и с утверждением мировоззренческой значимости человеческой воли данное исследование закономерно привело к анализу ценностного содержания идеалов волеия – свободы и добра, непосредственно определяющих то или иное мировоззренческое содержание и направленность воли человека.

Научно-практическая значимость исследования. Работа, посвященная философскому исследованию человеческой воли, не только составляет переоценить роль этого феномена в духовной целостности человека, в основаниях его деятельности и общения, но так же преодолеть ограниченность методологии гносеологизма и рационализма, обратиться к философскому исследованию личности как волящего и во многом иррационального существа.

Осуществляемый в работе ценностно-мировоззренческий подход к пониманию воли дает глубокие основания для построения целостного этического учения, а также воссоздания философской теории права, в совокупности характеризующих личностное и общественное развитие. С позиций полученных в работе теоретических выводов относительно идеалов волеия – свободы и добра – возможна оценка и критика некоторых современных социально-политических течений и ориентиров, постановка актуальнейших сегодня задач развития нравственной и правовой культуры. Философское исследование содержания воли человека является также методологической основой для построения психологической и социально-психологической теории воли, определения педагогических задач волевого воспитания и самовоспитания.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на кафедре философии Уральского государственного университета. Основные поло-

жения работы были предметом обсуждения на кафедре философии Свердловского инженерно-педагогического института, а также использовались автором для выступления в городском обществе ревнителей русской философии, на всесоюзной и региональной научно-теоретических конференциях, при проведении семинарских занятий по философии со студентами.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Содержание работы изложено на 129 страницах, библиография включает 183 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, показывается степень ее разработанности, формулируются цели и задачи исследования, определяется методологическая и теоретическая основа работы, даются краткие характеристики структуры и логики диссертационного исследования.

Первая глава работы "Воля человека в философском мировоззрении" посвящена историко-философскому анализу проблемы воли. Важность такого исследования обусловлена тем, что без обращения к философско-культурной традиции изучения воли, ее переосмысления, связанного с отказом от однозначно-критических оценок, невозможно оказывается сегодняшнее развитие концепции человеческого воления.

В параграфе первом "Философско-категориальный анализ воли в домарксовской философии XIX в." раскрывается положительное содержание учения о воле в немецкой классической, неклассической, а также русской религиозно-этической философии.

В рамках рационалистической западноевропейской традиции И. Кант развивает основы такого учения при выделении разума практического наряду с теоретическим, активной способности души наряду с ее воспринимательной, познавательной. Философ утверждает, что отличие человека от других природных существ, естественно обусловленных (склонностями, побуждениями) в своей жизнедеятельности, определяется его следующей разуму волей. В волеии человек утверждает свою принадлежность высшему, надприродному, умопостигаемому миру. Именно воля как особого рода духовная "при-

чинность" делает его свободным от всеобщего причинного ряда вещей. Как волевое существо человек должен руководствоваться прежде всего всеобщим законом нравственности, а также права, повелевающим равно уважать человеческое достоинство и свободу каждого, видеть в другом человеке цель, а не средство. Кант подвергает критике всякого рода эмпирические теории, объясняющие мораль и право случайными прагматическими и чувственными мотивами. Именно разумное воление, связанное с самопреодолением развитие "культуры воли", является важнейшим условием "очеловечивания" индивида и общества, движущим основанием нравственного прогресса.

Согласно учению И.Фихте, духовно-деятельное, волевое начало определяет все существо человека, стремящегося к самоопределению и свободе. Вслед за Кантом Фихте ограничивает причинную необходимость сферой познавательной способности разума. В познаваемом мире нет свободы. Свободна человеческая воля, не следующая непосредственно воздействиям эмпирической действительности, не принадлежащая вещному ряду, но как сообразующаяся с высшим миром – миром должного. С особой силой утверждает Фихте сверхчувственный – идеальный характер человеческого воления. Индивидуальная воля интуитивно определяется невидимыми связями нравственного закона, принадлежащего чисто духовному порядку – надиндивидуальной Воле, предшествующей каждой конкретной воле и задающей идеал как основание для ее совершенствования и развития общения с другими.

Ф.Шеллинг не согласился с однозначно-рациональной трактовкой воли. Воля человека может быть разумна, и это высшая ее степень развития, утверждает философ. Но возможна и иррациональная, доразумная воля, воля как предчувствие, как стремление к разуму. Воля духовна, целостна, личностна, свободна. Свобода ее соотносится с необходимостью, но не с внешней, природной необходимостью, а с внутренней, духовной. Воля становится свободной в своем влечении к идеалу.

Утверждая, что дух прежде всего есть мышление, Гегель тем не менее также внимательно исследует другую его сторону – волю как "сам деятельный дух". Вслед за Шеллингом философ анализирует диалектику развития воли отдельной, индивидуальной как посте-

пенное ее обособление — в рамках всеобщего, как самоосвобождение от природного начала и в основных практических сферах деятельности — правовой, нравственной, религиозной. С этой же точки зрения всемирная история, как проходящая ряд ступеней своего развития в деятельности разных народов, целостно предстает как "дисциплинирование необузданной естественной воли и возвышение ее до всеобщности и до субъективной свободы"¹.

В волюнтаристических концепциях А. Шопенгауэра и Э. Гартмана подвергается резкой критике рационалистическая традиция в толковании воли и соотношении ее с разумным началом. Как метафизическая сущность всего мира, как абсолютно-дейтельное начало бессознательная и иррациональная воля нуждается в разуме лишь как в средстве для своего прояснения и осуществления. И это отрицание разумности воли, противопоставление ее разуму не могло не привести этих мыслителей к пессимистическим мировоззренческим выводам.

Согласно Ф. Ницше все суть осуществления "воли к власти", которая действует непосредственно как внутренний и наиболее глубокий инстинкт, аффект. Ее стремление к господству, преобладанию и насилию не требует идеалов и мировоззренческих ценностей, которые только подрывают силу животных инстинктов человека. Стремление к позитивному, а именно естественному, физиологическому истолкованию человеческого действия заставило Ницше низвергнуть и обезценить идеалы свободы, добра, справедливости, сострадания и утвердить культ силы и вседозволенности для избранных.

Такого рода концепции, получившие название "философии жизни" или позитивизма (в России), так как они во многом основываются на данных позитивных, биологических, психологических наук, естественно объясняющие человеческую жизнедеятельность, были справедливо подвергнуты критике в конце XIX — начале XX в. как представителями баденской школы неокантианства (В. Виндельбаном, Г. Риккертом), так и русскими религиозно-идеалистическими мыслителями, видевшими отличие человека от животного именно в его надприродной, духовной, ценностно-культурной детерминации — в его волеении.

¹ Гегель. Сочинения. М.; Л.: Собрэгиз, 1935. Т. 8. С. 98

Для русской философии характерно воссоздание целостности в понимании духовности человека, где разум, чувства и воля, будучи важнейшими способностями духа, составляют триединство, гармонично сочетаются друг с другом, обуславливая движение к идеалу добра - истины - красоты. Не занимаясь специальным логико-категориальным анализом воли как таковой, наши соотечественники сосредоточили все свое внимание на собственно мировоззренческих проблемах воления, его идеальных основаниях, и прежде всего идеале добра. "Смысл жизни заключается в ее добре" - вот основной мотив русской религиозно-этической философии. Добро есть высшее качество воли, свобода есть условие достойной жизни человека.

Высоко оценивая нравственные начала кантовской философии, В.С.Соловьев отмечает их рационалистическую ограниченность и стремится к более глубокому толкованию добра. Побудительное действие моральных чувств, чувства любви и сострадания не ослабляют, но, напротив, усиливают ценность доброго поступка. Именно такая чувственно богатая нравственность является содержанием человечности и мерилом добра в обществе. Она в конечном счете определяет всю общественную жизнь, возвышает ее, создает особое духовное единение людей в любви. Подвергая критике крайности как субъективной этики (И.Канта, Л.Толстого), так и социального объективизма (Гегеля, социалистических учений), мыслитель утверждает, что нравственный прогресс осуществляется как через личный нравственный подвиг, так и через совершенствование организации нравственной жизни собирательного человека.² В человеческом обществе, утверждает вслед за В.С.Соловьевым С.Н.Булгаков, единственный безусловный закон для человека - это нравственный закон. Все иные ориентиры и критерии как личного совершенствования, так и общественного прогресса, в том числе развития экономики, государства и пр. оказываются ложными и тупиковыми

Особой заслугой отечественных философов следует считать их последовательную борьбу с различного рода вульгарно-материалистическими, позитивистскими толкованиями воления (сведением воли к психофизиологическим процессам; детерминистскими теориями абсо.

В.С.Соловьев В.С. Сочинения: В 2 т. М.:Мысль, 1988. Т. I

лютного следования воли естественно-причинному ряду; этическими концепциями, связывающими волю с осуществлением тех или иных жизненных потребностей, и тем самым лишаящими человека его высших идеальных ориентиров; эмпирическими теориями объяснения права и др.)

В параграфе втором "Понимание воли в марксистской философии" исследуется трактовка воли в учении классиков марксизма и основные подходы к проблеме в современной философской и психологической литературе.

Развивая материалистическое учение о человеке, его социально-практической сущности, классики марксизма подвергли резкой критике "волевое" объяснение человеческой жизнедеятельности как идеалистическое. Последовательно обосновывая материалистический детерминизм в общественной жизни, они утверждали, что волевая деятельность, волевые отношения (это в первую очередь, политические, правовые, нравственные, которые В.И. Ленин обозначил как идеологические) в своем происхождении и развитии необходимо детерминированы сферой экономической жизни и теми материальными потребностями и интересами, которыми обладают и движутся взаимодействующие социальные субъекты (классы, социальные группы). И потому всякие рассуждения о "свободной воле" которыми особенно грешат политики и юристы, полагая, что политика и право имеют свое самостоятельное существование и развитие, не имеют под собой почвы.

Именно прогресс материального производства создает основания и определяет меру свободы на том или ином уровне развития общества. Только экономическое освобождение от эксплуатации, господства капитала станет условием политического освобождения от классового угнетения и насилия, но не наоборот, как утверждал М.А. Бакунин и другие "волюнтаристы". Внимание классиков марксизма к реальному экономическому и политическому освобождению социальных угнетенных групп, классов оказалось связанным с утверждением вторичности и производности внутренних субъективных духовно-нравственных сторон освобождения человека.

В своих поздних письмах Ф. Энгельс отмечал, что решая задачу обоснования материальной детерминации духовных процессов, основоположники марксизма не уделяли внимания существующему обратному

воздействии идеологических, в том числе волевых общественных форм на экономический базис, относительной самостоятельности их собственного развития. Он указывал, что эти моменты следовало бы усилить в дальнейшем развитии марксистской теории.

Однако и в советской философской литературе преимущественное внимание к социальной, внешней стороне человеческого действия и отношений также заслонило интерес к их внутренним субъективно-волевым основаниям. Важнейшим шагом к самостоятельному исследованию духовного мира человека явилась теория идеального, серьезно поставленная в свое время Э.В. Ильенковым. Однако и в рамках этой методологии воля как особый идеальный феномен до сих пор не получила признания и исследования.

Связано это прежде всего с гносеологизацией сознания, в результате чего воля сводится к характеристикам отражения, или более того, отождествляется с психическим механизмом. Не удивительно, что в случае постановки проблемы воли в философской литературе, авторы в полном соответствии с выводами современной психологической науки трактуют человеческое воление в его узкопсихологическом значении.

Философское исследование проблемы воли человека необходимо как для развития современной психологии, без чего она оказывается "обезволенной", так еще в большей мере для серьезного переосмысления духовно-сущностных оснований человеческой жизнедеятельности.

Вторая глава "Мировоззренческая значимость идеалов воли" посвящена философскому анализу воли человека, ее идеальной направленности.

Первый параграф "Идеальная обусловленность воли". Исходным для исследования воли является выявление принципиального отличия ее от познавательной, отражательной способности. Специфика воли заключается в активно-преобразовательном качестве человеческого духа. Это позволяет отказаться от господствующего в марксистской теории одностороннего гносеологического подхода, характерного для рассмотрения сознания и трактовки воления.

Важно заметить, что и деятельностный принцип, являющийся в марксистской теории основополагающим, так же оказывается неполным без связи с волей его субъективным основанием. Представление о человеке только как о познавательном-преобразующем существе, постигающем бытие в его закономерных овсяях и "рассчитывающем" свою жизнедеятельность, предметным образом соотносящимся с условиями этого мира, является явно рационалистическим. Обоснование законности волевого принципа, вовсе не заставляющего игнорировать собственную логику вещей, позволяет более полно исследовать самого человека, увидеть его и как желающего, стремящегося, предпочитающего одни ценности другим, связанного во взаимном волеении с другими людьми, а также необходимо обнаружить сложность и неоднозначность обусловленности и содержания его деятельности.

Чрезвычайно важно утвердить и обосновать волевое качество человеческой деятельности, чтобы отмежеваться от всякого рода редуционистских, позитивистских трактовок человек: В противном случае невозможно будет отличить человеческое, волевое по своей сути поведение от жизнедеятельности животных, лишенных сознательной воли как таковой.

Нужно сказать, что марксистское учение о социально-практической сущности человека оставляет широкую лазейку для редукции именно вследствие игнорирования лежащего в основании деятельности волевого самоопределения человека. Материалистическое толкование обусловленности человеческой жизнедеятельности потребностями и интересами обнаруживает сходство с утилитаристским объяснением человека. Ибо при "потребностном" подходе невозможно найти принципиального отличия в самой детерминации человеческой деятельности от поведения животных организмов вообще, которое мы характеризуем как естественное.

Утверждение волеия как особой человеческой "причинности" направляющей и организующей человеческую жизнедеятельность часто вопреки его непосредственной, естественной обусловленности заставляет отказаться не только от упрощенного "потребностного" объяснения человеческого действия (и отношений), но и от однолинейно детерминационного, фиксирующего лишь его внешний предметный план и игнорирующего содержание идеальных оснований.

В волеии человека и обнаруживается сложная, двоякая по су-

ти детерминация его — потребностями и интересами, подталкивающими к деятельности как бы "снизу", "сзади", с одной стороны, и иными детерминантами, притягивающими своей ценностью, требующими согласования с собой поведения как бы "сверху", "из будущего", другой. Как соотносятся два плана детерминации, как происходит волевой выбор?

При решении этих вопросов крайне важно отвлечься, во-первых, от генетического подхода и признать действительность духовного бытия как данность, без чего невозможно полноценное исследование идеальной обусловленности и неизбежна редукция идеалов к потребностям и интересам. Высшая, идеальная детерминация, находящая объяснение через низшую, невольно сводится к ней. Во-вторых, было бы ошибкой при этом опять же отождествлять эту "духовную причинность" с целевой, как это делается с позиций принципов гносеологизма. Эта противоположная "потребностной" и принципиально несводимая к ней, характерная только для человека обусловленность жизнедеятельности является ценностной.

Ценностная обусловленность воли существенным образом отличается от целевой причинности деятельности тем, что ориентирует человека не относительно предметного мира, но относительно общепризнанных в обществе ценностей, обязательных для собственно человеческого, достойного существования как отдельного индивида, так и целого сообщества. Человеческая деятельность никогда не бывает естественной, но всегда является волевой, связанной с тем или иным саморегулированием человеком своих побуждений и потребностей относительно должного.

Столь же безусловно, что отношения между людьми в обществе (в отличие от взаимодействий живых существ) не складываются естественно, согласно их потребностям и интересам, лишь внешним образом, но также внутренне, ценностно опосредованы нормами морали, права и др. Признание волевого характера отношений позволяет отказаться от "потребностной", причинно-механической модели общественного целого, в котором каждый противостоит в удовлетворении своих интересов другим, а прогресс связывается по сути с ростом потребительства. То, что люди всегда вступают во взаимное общение как способные к самоограничению, саморегулированию моральные существа

ва, в большей или меньшей мере уважающие право и иные нормы, позволяет утвердить идеальную, ценностную детерминацию человеческой деятельности как высшую и определяющую, обуславливающую собственно человеческий способ бытия. В этом случае личностное совершенствование и общественная гармонизация связаны прежде всего с повышением культуры воли — ее устойчивой идеальной направленности на высшие ценности свободы, справедливости, добра.

Второй параграф "Свобода воли как условие нравственного развития" посвящен содержательному анализу свободы как важнейшего качества и идеала воли.

Свобода воли как идеалистическая псевдопроблема, "побасенка" отбрасывалась классиками марксизма. Реальному человеку нужна реальная свобода — вот главный тезис революционной философии. Однако так ли теоретически проста проблема свободы воли? Именно свобода воли, ибо только в такой постановке она имеет философский и глубоко личный смысл. Свобода не абсолютна, но связана с необходимостью. В марксистской концепции материалистическое детерминистское толкование необходимости — необходимости вещного (в том числе социального) мира — связано с гносеологизмом. Познавание закономерностей в причинных связях природного и общественного развития и действия в соответствии с ними. Логично, что в таком случае свобода человека производна, составляет относительный момент причинной необходимости мира. Характерно, однако, что гносеологическая трактовка свободы оказывается крайне узкой и не охватывает даже тех сторон социальной свободы, на которых заостряет внимание революционная теория. Свобода от эксплуатации, от насилия есть уже проблема не познания, а социальной воли и решается она не исследованием законов, но социальным действием во имя должного, идеального, справедливого. И эта необходимость также индивидуальна, но имеет иной, волевой характер.

Свободой может обладать только существо, наделенное волей и способное благодаря ей противостоять внешней необходимости. Свобода воли при этом не есть независимость от причинной естественной необходимости, от мира, в том числе от социальной обусловленности, но связана с высшей необходимостью для человека, живя в этом мире, соизмерять свою волю волеи других людей, общностей,

вступая с ними в определенные, волевые отношения, опосредуя ими отношения и с природным целым.

Свобода воли личности в волевых отношениях характеризуется скорее не негативно (свобода "от") и не позитивно (свобода "для"), но обретает смысл согласия. Именно в связи, в принадлежности к некоторому целому или всеобщему человек обнаруживает свою укорененность, столь необходимую для его свободы. Не утрачивая абсолютно непосредственной природной обусловленности поведения, не отвергая своей зависимости, укорененности в мире, человек обретает автономию своего действия в мире человеческим образом - как волевое - правовое, моральное существо.

Имея в виду общеобязательную в обществе норму свободы и справедливости, или следуя правовому и моральному закону, отдельный индивид (это может быть личность, семья, нация и т.п.) в своем вселении не только не стремится лишь удовлетворить свои потребности и интересы за счет других посредством насилия и господства, но и часто вопреки им сознательно и добровольно признает и чтит свое человеческое право и достоинство, равно как право и достоинство другого. Простым подтверждением того, что данное положение вовсе не есть идеалистическая фантазия, является реальность господства правового порядка и всеобщность морального признания людьми друг друга в обществе.

Важно понять также, что завоевание внешней, социально-правовой свободы без развития способности внутренней, прежде всего морального самоопределения относительно ценностей добра, не устраняет и реального рабства, порождает лишь новые зависимости и новую несвободу. А потому сегодняшние заботы с правовой культуре, правовой организации не должны заслонять и более важные, более абсолютные цели нравственного совершенствования человека, создания условий и гарантий для развития нравственной свободы, нравственной культуры воли человека и общества в целом.

Третий параграф "Добрая воля как идеал преобразования жизни"
Утверждение на автоматическое совершенствование нравственных взаимоотношений в обществе вслед за изменением экономического уклада и государственных форм правления не оправдывается в общественной жизни. Приходится признать, что нравственная сфера в своей обус-

ловленности достаточно самостоятельна и в этой ее автономии заключается самая ее ценность. Это положение ни в коем случае нельзя недооценивать и преуменьшать.

Позиция материалистического детерминизма необходимо требует за моральными установлениями всякий раз видеть экономические и политические интересы различных социальных групп, классов, сообществ. Такой подход, от объяснения происхождения морали непосредственно приводящий к объяснению ее сути, через лежащие в ее основе потребности и интересы, типичен для утилитаризма, прагматизма и т.п. В истории философии утилитаристские концепции неоднократно были подвергнуты справедливой критике во имя восстановления высокой значимости и автономии морали в обществе. Дело в том, что теоретическое утверждение относительности моральных ценностей и норм их производности от позиций, интересов и мнений различных субъектов само по себе снижает абсолютный авторитет морали и ведет к субъективизму и произволу. Это и произошло на практике в связи с осуществлением идеологического принципа классовой революционной морали.

Утверждение общечеловеческих ценностей, безусловности и самостоятельности моральных установлений связано с признанием волевого характера человека. Ибо наряду с естественной необходимостью потребностей и обстоятельств для человека существует высшая, собственно человеческая необходимость долженствования в соответствии с нравственным абсолютом. Непризнание этой ценностной обусловленности человеческой жизнедеятельности и взаимоотношений вообще не позволяет говорить о моральной ответственности и оправдывает всякую беззаконность и аморализм как естественно обусловленные обстоятельствами и побуждениями. Именно благодаря воле личность внутренне ценностно самоопределяется, утверждая в следовании идеалу нравственного добра свою действительную свободу, способность оставаться самим собой в любых ситуациях и при любых обстоятельствах. Эта свобода заключает высшее человеческое содержание жизни и деятельности творить мир по закону добра, на основе уважения и признания высшей ценности человека, его человеческого достоинства.

В заключении подводятся основные итоги, раскрывается значение исследования, определяются перспективы развития темы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Рахова Е.Э. Формирование мировоззренческих позиций в процессе профессиональной подготовки инженеров-педагогов // Психолого-педагогические проблемы инженерно-педагогического образования Сб. науч. тр. Свердловск, 1986. С. 96-99.
Рахова Е.Э. Формирование мировоззренческих позиций студентов в процессе профессиональной подготовки в вузе // Совершенство-вание форм и методов коммунистического воспитания учащейся молодежи: Сб. науч. тр. Свердловск, 1988. С. 84-92.
2. Александрова Т.Л., Рахова Е.Э. Проблемы становления студенческого самоуправления // Социальные проблемы формирования молодежи: Сб. науч. тр. Свердловск, 1989. С. 97-103.
3. Рахова Е.Э. Мировоззренческая позиция как форма воплощения философии в действительность // Социальная сущность философии и научно-технический прогресс: Тез. докл. межвуз. симпозиума. Свердловск, 1984. С. 113-114.
Рахова Е.Э. Власть как воля // Власть в социалистическом обществе: Тезисы, история и перспективы: Материалы науч. конф. М., 1989. С. 18-22.
4. Рахова Е.Э. Русская философия и марксизм как различные формы философской культуры // Русская философия и духовная культура современности: Тез. докл. науч.-теорет. конф. Иркутск, 1991. Кн. 2. С. 55-57.

Подписано к печати 13 июня 1991г. Формат 60 84 1/16.

Бумага для множительных аппаратов. Печать офсетная.

Объем 1,18 уч.-изд.л. Тираж 100 экз. Заказ № 596 Бесплатно.
Уральский ун-т. 620083, Свердловск, К-83, пр. Ленина, 51.

Типолаборатория УрГУ. 620083, Свердловск. К-83, пр. Ленина, 51.